Искусственный интеллект в оценочной и экспертной деятельности – профессиональное суждение, проверяемость и пределы использования

В.И. Лебединский
кандидат экономических наук, первый вице-президент, председатель Экспертного совета Ассоциации «Саморегулируемая организация оценщиков «Экспертный совет», доцент кафедры «Экономические и правовые экспертизы» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва)

Владимир Игоревич Лебединский, lebedinskiy@srosovet.ru

Искусственный интеллект (далее – ИИ) становится обычным инструментом интеллектуального труда. Юристы используют его для поиска судебной практики и подготовки проектов процессуальных документов, аудиторы – для анализа массивов данных, оценщики – для рыночного анализа, обработки документов, подготовки расчетов и текстов, эксперты – для систематизации материалов и подготовки отдельных элементов исследования. Вместе с тем применение ИИ затрагивает такие вопросы, как доверие к профессии, обоснованность, достоверность и проверяемость подготовленных документов и ответственность подписавшего их лица. Также возникают вопросы, на которые существующие российские и международные стандарты пока не дают исчерпывающего ответа, а профессиональная и судебная практика только формируется:

- в каких пределах можно использовать ИИ?
- как проверять результаты его работы?
- какие сведения об использовании ИИ раскрывать в подготовленном документе?
- где проходит граница ответственности человека и ИИ?

Российская законодательная рамка для отчета об оценке – итоговая стоимость, информация и проверяемость

В российских федеральных стандартах оценки уже имеется конструкция, позволяющая ответить на вопрос о роли оценщика при использовании ИИ. Так, в ФСО VI отчет об оценке определяется как документ, содержащий «профессиональное суждение оценщика относительно итоговой стоимости объекта оценки», сформулированное на основе собранной информации, проведенного анализа и расчетов в соответствии с заданием на оценку (см. [1, Приложение № 6, пункты 1, 2 и 8]). Итоговая стоимость не является механическим результатом применения формулы, базы данных, программы, расчетной модели или сервиса ИИ. Даже если отдельные этапы оценки выполняются с использованием программных инструментов, то итоговая стоимость приобретает статус результата оценки только тогда, когда она становится профессиональным суждением оценщика.

В ФСО III раскрывается, как формируется информационная основа такого суждения: «в процессе оценки оценщик собирает информацию, достаточную для определения стоимости объекта оценки, принимая во внимание ее достоверность, надежность и существенность для цели оценки». При этом признание информации достоверной, надежной, существенной и достаточной «требует профессионального суждения оценщика, сформированного на основании анализа такой информации» [2, Приложение № 3, пункт 10].

Следовательно, профессиональное суждение возникает не только в финальной точке определения итоговой стоимости. Оно имеет место на каждом существенном этапе оценки – при определении объема информации, выборе источников, оценке их надежности, отборе подходов и методов, формировании допущений, проверке расчетов, согласовании результатов и описании ограничений.

Также в ФСО VI профессиональное суждение связывается с проверяемостью отчета:

- в отчете должна быть представлена вся существенная информация, использованная при определении стоимости;
- существенная информация должна быть подтверждена раскрытием источников;
- в отчете должно быть приведено достаточно сведений, чтобы квалифицированный специалист, не участвовавший в оценке, мог понять логику и объем исследования, убедиться в его соответствии заданию и достаточности для цели оценки.

Отсюда следует важный вывод: если искусственный интеллект использовался при подготовке отчета, то он не заменяет ни профессиональное суждение оценщика, ни обязанность описать процесс оценки, ни обязанность подтвердить существенную информацию источниками. ИИ может быть способом поиска, обработки, предварительной систематизации или проверки информации, но не самостоятельным субъектом оценки.

Российская рамка для заключения эксперта – научная и практическая основа, методы и проверяемость

Судебная экспертиза имеет иной, чем оценочная деятельность, правовой режим, поэтому переносить требования к заключению эксперта как к документу, регулируемому специальными правилами судебно-экспертной деятельности и процессуального доказывания, можно только в части методических положений ФСО.

В статье 8 Федерального закона № 73-ФЗ [3] устанавливается, что эксперт проводит исследования «объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме». В этой же статье указано, что заключение эксперта должно основываться на положениях, «дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

Согласно статье 25 указанного закона требуется, чтобы в заключении эксперта были отражены содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, а также оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта, являются составной частью заключения, а документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в экспертном учреждении.

Таким образом, заключение эксперта должно отражать исследование, методы, результаты, их оценку и обоснование выводов, а суд, участники процесса или другие специалисты должны иметь возможность понять, на чем основаны выводы и как они получены.

Уровни существенности использования ИИ

В целях дифференциации требований к проверке и раскрытию использования ИИ целесообразно различать уровни существенности его использования. Существенность представляет собой степень влияния информации, допущений, ограничений оценки и проведенных расчетов на результат оценки (см. [4, пункт 5]). Уровни существенности:

1) *техническая помощь* – исправление

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

орфографии, улучшение читаемости текста, форматирование, подготовка таблиц, преобразование файлов, извлечение текста из документов, составление оглавлений и иные операции, которые не влияют на профессиональный вывод;

2) *информационная помощь* – поиск рыночной информации, анализ документов, извлечение данных, сбор аналогов, выявление пропущенных данных, подготовка вопросов к лицам, владеющим информацией;

3) *аналитическая помощь* – сравнение объектов, выявление факторов стоимости, построение гипотез, проверка логики расчетов, поиск противоречий в исходных данных или материалах дела, расчет корректировок, анализ судебной практики или нормативных документов;

4) *проект профессионального вывода* – подготовка ИИ черновых вариантов выводов, согласования результатов, обоснования применимости методов, ответов на вопросы, критики отчета или заключения либо ответа на замечания. Такой материал не может быть перенесен в итоговый документ без полной профессиональной проверки и переработки специалистом. Окончательный вывод и ответственность за него не делегируются ИИ.

Чем выше степень существенности использования ИИ, тем строже должны быть требования к проверке, документированию и раскрытию.

Почему ИИ не отождествляется с оценщиком, специалистом или судебным экспертом

В России регулирование в сфере ИИ осуществляется исходя из общего важного для оценки и экспертизы принципа. В Национальной стратегии развития ИИ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490, в числе принципов развития и использования технологий ИИ названа ответственность: «не допускается делегирование системам искусственного интеллекта ответственного нравственного выбора,.. а также делегирование ответственности за последствия принятия решений». В этой же норме указано, что ответственность за последствия работы систем ИИ несет физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности по законодательству Российской Федерации [5, подпункт «е» пункта 19].

Российская законодательная рамка в сфере ИИ дополнена Федеральным законом от 26 июля 2026 года № 243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации», вступившим в силу 1 сентября 2026 года, за исключением пунктов 3–5 части 2 статьи 5, частей 2–5 статьи 6 и статей 8–10, вступающих в силу 1 марта 2027 года. Предметом закона являются отношения в сфере разработки, внедрения и применения больших фундаментальных моделей ИИ. Им устанавливаются, в частности, меры поддержки разработчиков суверенных и национальных моделей и специальные правила их развития и применения. Специальные правила использования ИИ при проведении оценки и производстве судебной экспертизы законом не установлены, поэтому применительно к отчету об оценке и заключению эксперта сохраняют значение отраслевые обязанности специалиста относительно проверяемости, профессионального суждения, ответственности и соблюдения режима данных.

В статье 9 указанного закона, вступающей в силу 1 марта 2027 года, предусматривается возможность маркировки созданных с применением большой фундаментальной модели аудио- и визуальных материалов. При этом не устанавливается обязанность раскрывать использование ИИ при подготовке отчета об оценке или заключения эксперта. Следовательно, необходимость такого раскрытия определяется отраслевыми требованиями к проверяемости документа, а не специальным требованием закона об ИИ [6]. Это означает, что искусственный ин-

теллект может использоваться как инструмент, но не как субъект профессионального решения. В оценке и экспертизе нельзя перенести на ИИ ни профессиональное суждение, ни ответственность за последствия вывода, включенного в отчет или заключение.

Искусственный интеллект может имитировать отдельные результаты интеллектуальной деятельности человека, но это не означает, что он приобретает профессиональный статус. Оценщик действует в нормативной рамке – принимает задание на оценку, определяет объем работы, соблюдает требования законодательства и стандартов, отвечает за достаточность информации, раскрывает источники и методы расчетов, формирует профессиональное суждение и несет ответственность за результат. Судебный эксперт также действует в специальной нормативной рамке – проводит исследование в пределах соответствующей специальности, применяет методы исследования, оценивает полученные результаты и формулирует выводы по поставленным вопросам. ИИ не обладает профессиональной независимостью, не имеет обязанностей перед заказчиком или судом, статуса субъекта оценочной или судебно-экспертной деятельности, профессиональной репутации, дисциплинарной и уголовной ответственности и процессуальной роли.

Главное отличие состоит не только в юридическом статусе, но и в характере профессионального суждения. Профессиональное суждение – это не генерация правдоподобного ответа, а решение о пригодности данных, метода и вывода для конкретной профессиональной задачи. Специалист (здесь и далее термин Специалист обобщенно используется как специалист, эксперт, оценщик) принимает решение в рамках своей компетенции, задания, поставленных вопросов, применимых стандартов и обязанности обеспечить проверяемость исследования. ИИ может быть участником технологического процесса подготовки отчета или заключения, но не может быть автором итогового профессионального суждения или вывода эксперта. Он производит материал для анализа, а специалист решает, может ли этот материал быть использован в соответствующем документе.

Профессиональное суждение в эпоху ИИ

Для раскрытия содержания профессионального суждения целесообразно обратиться не только к российским ФСО, но и к Международным стандартам оценки (IVS). В IVS профессиональное суждение определяется как «использование накопленных знаний и опыта, а также критического рассуждения для принятия информированного решения» [7]. Наряду с этим IVS раскрывают профессиональный скептицизм как установку, включающую «пытливый ум и критическую оценку оценочных доказательств» [7]. Приведенные определения показывают, что профессиональное суждение не сводится к субъективному мнению и не является произвольным выбором между несколькими вариантами. Оно предполагает знания, опыт, критическое рассуждение и оценку доказательственной основы. В современной оценке и экспертизе многие действия давно выполняются с помощью таких инструментов, как электронные таблицы, базы данных, картографические сервисы, статистические программы, специализированное программное обеспечение, автоматизированные шаблоны. При этом их использование не отменяет профессионального суждения.

При работе с ИИ профессиональное суждение смещается от непосредственного выполнения всех операций к постановке задачи, проверке исходных данных и расчетов, контролю обоснованности выводов и результата. Профессиональное суждение в эпоху ИИ – это профессиональное управление процессом получения и проверки результата.

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

Проверка результатов, полученных при использовании ИИ

Проверка результатов, полученных при использовании ИИ, должна быть соразмерна существенности его влияния на результаты и выводы. Проверка включает следующие элементы:

1) *проверка постановки задачи*. Запрос к ИИ должен соответствовать заданию на оценку, поставленным вопросам и пределам компетенции специалиста;

2) *проверка источников*. Все существенные сведения должны быть подтверждены источниками или материалами, позволяющими проверить информацию и дату ее появления или подготовки. Ссылка на ответ ИИ не заменяет первичный источник или материал исследования. Следует учитывать, что результат работы генеративного ИИ может быть невоспроизводим – при повторном запросе к той же системе может быть получен иной ответ. В связи с этим при существенном влиянии ответа ИИ на результат целесообразно сохранять сведения, необходимые для последующей проверки выполненной работы – исходные данные, использованные запросы и полученные результаты. Одного указания на наименование ИИ-системы может быть недостаточно для восстановления хода исследования (см. [8]);

3) *проверка корректности извлечения информации*. После проверки источника необходимо проверить, правильно ли ИИ перенес из него конкретные сведения (дату, цену, площадь, реквизиты, позицию суда, норму права, сведения из материалов дела и т. д.);

4) *проверка методологии*. Специалист должен оценить, соответствует ли предложенный ИИ подход или метод объекту оценки, виду стоимости, цели оценки, экспертному вопросу, предмету исследования, допущениям и доступной информации;

5) *проверка расчетов*. Проверка расчетов должна быть соразмерной риску. Если расчет существенен для итоговой стоимости или вывода эксперта, то специалист должен проверить исходные данные, формулы, логику метода, промежуточные результаты и итоговое значение. Для вспомогательных расчетов может быть достаточно выборочной проверки, контрольного пересчета ключевых показателей, проверки порядка величин и сопоставления результата с профессиональными ожиданиями;

6) *проверка выводов*. Специалист должен:

- соотнести каждый существенный вывод с конкретными исходными данными, источниками, материалами дела, расчетами или результатами исследования;
- проверить, не появился ли в выводе новый необоснованный тезис;
- убедиться, что в выводе имеется ответ именно на поставленный вопрос;
- проверить, не является ли вывод более категоричным, чем позволяют данные.

Если элемент вывода нельзя связать с проверяемой информацией, расчетом или методом, то он должен быть исключен, уточнен или дополнительно обоснован;

7) *проверка пределов компетенции*. ИИ может смешивать оценочные, правовые, технические и экспертные вопросы. Специалист должен отделять вопросы, входящие в пределы его собственной компетенции, от вопросов, для решения которых требуются иные специальные знания.

Раскрытие использования ИИ – сравнительный анализ регулирования

Оценочная деятельность (IVS, USPAP, ASA и RICS)

В оценочной деятельности первичной международной рамкой являются Международные стандарты оценки (IVS). В них не устанавливается обязанность раскрывать сам факт использования ИИ, но приводятся требования, имеющие прямое значение для ИИ, – применение профессионального суждения и профессионального скептицизма,

понимание и документирование моделей, данных, входных и выходных параметров, ограничений и процедур контроля качества (см. [7]). В Perspectives Paper IVSC (июль 2025 года) оценщику предлагается при применении IVS 101 и IVS 106 указывать, использовался ли ИИ в процессе оценки, а также что именно, для какой цели и каким образом с его помощью выполнялось. При этом Perspectives Paper дополняет IVS, но не заменяет их и не изменяет обязательные требования стандартов (см. [9]).

В апреле 2026 года Совет по стандартам оценки США (ASB) принял Advisory Opinion 41 об использовании технологий в оценке и рецензировании. В документе не устанавливаются новые стандарты и не толкуется USPAP. Сам факт использования технологии не требует раскрытия, но оно необходимо, если без него отчет вводит пользователей в заблуждение или не позволяет понять выполненную работу. Если результат, полученный с применением инструмента, использован при формировании результата задания, то в рабочем файле должны содержаться сведения, достаточные для понимания способа его применения. Если же программа использовалась исключительно для неаналитической редакционной помощи и не влияла на мнения или выводы оценщика, то документирование ее использования в рабочем файле не требуется (см. [10]).

Американское общество оценщиков (ASA) исходит из того, что оценщики обязаны подтверждать и проверять всю информацию, необходимую для достоверного результата. При прямом использовании ИИ для исследования или анализа ASA рекомендует отражать такое использование в соответствующем разделе отчета, например в разделе, касающемся применения сравнительного или доходного подхода, специальное общее заявление об ИИ рекомендуется, но не объявляется обязательным (см. [11]).

В консультативном документе NACVA для оценочной и финансово-экспертной практики также указано, что за специалистом сохраняются ответственность и профессиональное суждение. Результаты, полученные с помощью ИИ, рекомендуется проверять независимыми расчетами и тестами здравого смысла, а при их аналитическом использовании рассматривать раскрытие без перечисления всех инструментов (см. [12]).

Наряду с оценочными стандартами RICS действует самостоятельный глобальный профессиональный стандарт, касающийся вопросов об ответственном использовании ИИ (см. [13, 14]). Это стандарт профессионального поведения для членов RICS и регулируемых фирм, обязательный с 9 марта 2026 года. Его положения распространяются не на все случаи применения ИИ, они имеют отношение к результатам, которые могут существенно повлиять на оказание профессиональной услуги. Решение о наличии или отсутствии такого влияния и его основания должны быть зафиксированы (см. [14]). Если результат, полученный посредством использования ИИ, оказывает существенное влияние, то специалист должен применить профессиональное суждение при оценке надежности результата и письменно зафиксировать решение о его надежности. Такое решение должно быть подготовлено названным квалифицированным специалистом либо под его контролем. Согласно положениям стандарта [14] также предусматривается предварительное письменное информирование клиента о том, когда и для какой цели будет использоваться ИИ. Для автоматизированного получения большого количества однотипных результатов допускается не проверять каждый результат отдельно, а проводить регулярные случайные выборочные проверки.

В январе 2026 года IVSC вынес на публичное обсуждение проект изменений IVS, в котором прямо поставлены вопросы о включении обязательных требований в отношении существенного использования ИИ и иных технологических инструментов, документирования такого использования и требований к отчетности (см. [15]).

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

В Международных рекомендациях по оценке частного капитала и венчурных инвестиций от 2025 года, применяемых для отчетных периодов с 1 апреля 2026 года, также указывается, что ИИ может использоваться для поиска и интерпретации данных, расчетов, прогнозирования и отчетности, но не заменяет профессиональное суждение и скептицизм человека – оценщик остается полностью ответственным за исходные данные, процесс, результаты и выводы оценки, включая результаты, полученные с помощью ИИ (см. [16]).

Таким образом, в оценочных стандартах пока не сформировано единое требование раскрывать каждый случай использования ИИ, однако требуется, чтобы существенные данные, модели, расчеты и выводы были проверяемыми, а оценщик понимал и профессионально проверял результат.

Заключения экспертов и доказательственные документы

Академия экспертов предъявляет более строгие требования к заключениям экспертов, чем к обычным профессиональным документам, – предлагает различать запрещенное, высокорисковое и низкорисковое использование ИИ. Низкорисковыми могут быть грамматика, орфография, расшифровка аудиозаписи, базовый поиск, организация документов и суммирование несекретных материалов для внутреннего использования. Высокорисковыми являются случаи, когда ИИ генерирует содержательный текст отчета, выполняет существенный анализ, на котором будет основываться мнение эксперта, моделирует сценарии либо пользуется способом, способным повлиять на права, здоровье или финансовое благополучие лиц. Полная или существенная передача ИИ подготовки заключения эксперта относится к запрещенным или предельно рискованным моделям (см. [17]).

Также Академия экспертов предлагает практический критерий документирования – эксперт должен сохранять письменный след ключевых решений об использовании ИИ, фиксировать, как использовался инструмент, как использовался результат, какие проблемы возникали и какие меры защиты были приняты. Для высокорискового использования должны сохраняться сведения о конкретных инструкциях или запросах к ИИ, поскольку эксперт должен быть готов объяснить и обосновать использование ИИ перед судом или арбитражем (см. [17]).

Эта градация не заменяет предложенные ранее в статье уровни существенности (см. раздел «Уровни существенности использования ИИ») – категории Академии характеризуют допустимость и риск использования ИИ именно в работе судебного эксперта, тогда как предложенная классификация описывает глубину участия ИИ в отдельных операциях. Аналитическая помощь может быть низко- или высокорисковой в зависимости от ее влияния на вывод, а подготовка проекта профессионального вывода относится к высокорисковому использованию.

Таким образом, вопрос о раскрытии использования ИИ не решается формулой «раскрывать всегда» или «не раскрывать никогда». Сравнительный анализ показывает, что в разных профессиональных режимах складывается градация действий в зависимости от глубины использования ИИ, значения результата его применения для вывода и статуса документа.

Конфиденциальность и режим данных при использовании ИИ

Представляется важным рассмотреть вопрос, касающийся данных, которые специалист вправе передавать в ИИ-систему. Это один из наиболее чувствительных рисков, поскольку работа часто ведется с документами заказчика, материалами дела, когда специалисту требуется доступ к персональным данным, финансовой отчетности, сведениям о сделках, технической документации и иной информации с огра-

ниченным доступом, имеющей статус коммерческой тайны.

Для российского оценщика и судебного эксперта это прежде всего вопрос соблюдения уже установленных законом обязанностей по сохранению информации и материалов. Оценщик обязан обеспечивать сохранность документов, получаемых от заказчика и третьих лиц в ходе проведения оценки, и не разглашать конфиденциальную информацию, полученную от заказчика. Судебный эксперт обязан обеспечивать сохранность представленных ему объектов исследований и материалов дела и не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, составляющие охраняемую законом тайну (см. [3, статья 15; 18, статьи 16, 41]). В силу статьи 41 Закона № 73-ФЗ [3] соответствующие требования статьи 16 этого закона распространяются и на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами.

В связи с этим передача документов во внешнюю ИИ-систему должна оцениваться не только с точки зрения технической безопасности сервиса. Прежде всего необходимо определить, допускает ли правовой режим конкретной информации ее передачу оператору соответствующей ИИ-системы, а при наличии персональных данных – имеются ли предусмотренные законодательством основания для их обработки и передачи (см. [19, статьи 6 и 12, часть 5 статьи 18]).

RICS и Центральный банк Российской Федерации (далее – Банк России) рассматривают этот вопрос как самостоятельное ограничение использования ИИ.

RICS включает защиту закрытых (private) и конфиденциальных данных в число ключевых требований ответственного использования ИИ. Требование адресовано регулируемым RICS фирмам – они не должны загружать такие данные в ИИ-систему, кроме случаев, когда предварительно получено прямое письменное согласие всех заинтересованных лиц и фирма посредством принятия разумных мер убедилась, что такая загрузка не создает неприемлемый риск ([14]).

Риск-ориентированный и технологически нейтральный подход с акцентом на «мягкое» регулирование и защиту данных отражен и в материалах Банка России по применению ИИ на финансовом рынке. Специальные требования для оценщиков в этом документе не устанавливаются (см. [20]). Специалист должен определить следующее:

1) *каков режим данных*. Здесь важно, имеют место общедоступные рыночные сведения, опубликованные прайс-листы, открытые судебные акты, обезличенные данные или договоры заказчика, бухгалтерская отчетность, персональные данные, коммерческая тайна, материалы дела, документы, полученные по запросу суда или стороны, иные сведения с ограниченным доступом;

2) *какая ИИ-система используется*. Существенно различаются общедоступный сервис, корпоративная ИИ-система с договорными гарантиями, локальная модель в защищенном контуре и специализированный профессиональный инструмент, условия которого регулируют хранение, использование и удаление данных;

3) *где осуществляется обработка данных*. При сборе персональных данных граждан Российской Федерации запись, систематизация, накопление, хранение, уточнение и извлечение таких данных с использованием баз данных, находящихся за пределами Российской Федерации, по общему правилу не допускаются, за исключением случаев, указанных в пунктах 2, 3, 4 и 8 части 1 статьи 6 Федерального закона № 152-ФЗ [19], поэтому при выборе иностранного ИИ-сервиса необходимо проверять фактическое местонахождение баз данных и архитектуру обработки, а не только заявленные условия конфиденциальности;

4) *является ли передача данных трансграничной*. До начала деятельности по

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

трансграничной передаче персональных данных оператор обязан направить в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций отдельное уведомление (см. часть 3 статьи 12 Федерального закона № 152-ФЗ). Даже наличие согласия субъекта не заменяет проверку требований локализации и специального порядка трансграничной передачи;

5) *есть ли правовое основание для передачи данных*. Применительно к персональным данным основание обработки и передачи должно соответствовать статье 6 Федерального закона № 152-ФЗ. Таким основанием может быть согласие субъекта персональных данных или его представителя либо иное прямо предусмотренное законом основание. Условия договора, локальная политика организации, режим экспертного учреждения или поручение суда могут определять допустимость работы с конфиденциальными материалами, но они не заменяют предусмотренного законом основания обработки персональных данных. Если достаточного основания нет, то закрытые данные не должны передаваться во внешнюю ИИ-систему (см. [19]);

6) *сохраняется ли проверяемость и конфиденциальность результата*. Даже если данные можно использовать, то специалист должен понимать, какие сведения передаются, будут ли они сохранены поставщиком ИИ, используются ли они для обучения или улучшения модели, кто имеет к ним доступ, можно ли удалить данные, а также не приведет ли использование ИИ к нарушению режима материалов дела, коммерческой тайны, персональных данных или договорной конфиденциальности.

Для российской практики целесообразна следующая градация:

- общедоступные и проверяемые сведения могут использоваться при условии последующей проверки источников и корректности извлечения фактов;
- обезличенные или агрегированные данные могут передаваться в общедоступную ИИ-систему только тогда, когда примененная обработка действительно исключает реидентификацию, восстановление коммерчески чувствительной информации и сведений из материалов дела;
- конфиденциальные данные, персональные данные, коммерческая тайна, документы заказчика и материалы дела могут передаваться только в ИИ-системы, для которых заранее оценены правовой режим передачи, условия обработки, меры защиты и допустимость такого использования. В общедоступные ИИ-сервисы такие сведения передаваться не должны, если нет специального правового основания и гарантий сохранения режима информации.

Заключение

При подготовке отчета или заключения ИИ не заменяет профессиональное суждение специалиста, его компетенцию и не отменяет необходимость проверяемости вывода, в этом случае отчеты становятся более значимыми. ИИ может искать информацию, обобщать документы, предлагать расчеты, формулировать текст и выявлять противоречия, но такой результат еще не является ни результатом оценки, ни выводом эксперта. Отчет, подготовленный с помощью ИИ, считается обоснованным и достоверным только после того, как оценщик проверил его, соотнес с заданием или поставленными вопросами, оценил источники, методы, расчеты, ограничения.

Сравнительный анализ международных оценочных, судебных, экспертных, аудиторских и иных профессиональных документов показывает, что корректное регулирование ИИ должно быть не запретительным и не декларативным, а ступенчатым. Техническая помощь обычно не требует самостоятельного раскрытия. Информационная помощь допустима при условии проверки первич-

ных источников и корректности извлеченных сведений. Аналитическая помощь, влияющая на данные, метод, расчет или вывод, требует более глубокой проверки и раскрытия в той мере, в какой это необходимо для понимания логики исследования. Использование ИИ для подготовки проекта профессионального вывода является высокорисковым и допустимо только в качестве черновой основы, подлежащей полной профессиональной проверке и переработке специалистом.

Отдельным пределом использования ИИ является режим данных – нельзя допускать неправомерную передачу конфиденциальной информации, персональных данных, коммерческой тайны, материалов дела или документов заказчика во внешнюю ИИ-систему.

Недопустимо, когда результат ИИ принят без профессиональной проверки, источники не подтверждены, расчет не воспроизводится, существенная роль ИИ скрыта там, где без ее раскрытия невозможно проверить вывод, либо нарушен правовой режим данных. Ответственное использование ИИ возможно тогда, когда специалист сохраняет контроль над постановкой задачи, примененными данными, методом, расчетом, выводом и раскрывает в документе сведения, необходимые для проверки результата.

Граница между ИИ и специалистом проходит не по линии технического выполнения отдельных операций, а по линии профессионального контроля и проверки результата, его корректировки и принятия ответственности за проверяемое обоснование.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Федеральный стандарт оценки «Отчет об оценке (ФСО VI) : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 14 апреля 2022 года № 200.

2. Федеральный стандарт оценки «Процесс оценки (ФСО III) : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 14 апреля 2022 года № 200.

3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ.

4. Федеральный стандарт оценки «Структура федеральных стандартов оценки и основные понятия, используемые в федеральных стандартах оценки (ФСО I) : приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 14 апреля 2022 года № 200.

5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) : Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 : в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 года № 124.

6. О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации : Федеральный закон от 26 июля 2026 года № 243-ФЗ.

7. International Valuation Standards, effective 31 January 2025, IVS 105 «Valuation Models»; Glossary: «Automated Valuation Model», «Professional Judgement», «Professional Scepticism». URL: https://ivsc.org/new-edition-of-the-international-valuation-standards-ivs-published/ (дата обращения: 23.08.2026).

8. The Appraisal Foundation. Concept Paper: Generative AI and Appraisal Standards – A Call for Stakeholder Input. April 1, 2025; Uniform Standards of Professional Appraisal Practice (USPAP), 2024 edition, Record Keeping Rule, Competency Rule, Scope of Work Rule. URL: https://appraisalfoundation.sharefile.com/share/view/sb66f008a04444344b3580d53762c09d4 (https://appraisalfoundation.org/pages/uspap) (дата обращения: 23.08.2026).

9. IVSC. Perspectives Paper: Navigating the Rise of AI in Valuation: Opportunities, Risks, and Standards. 23 July 2025. URL: https://ivsc.

* Доступ к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы, если не указано иное.

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

org/wp-content/uploads/2025/07/Navigating-the-Rise-of-AI-in-Valuation-Opportunities-Risks-and-Standards.pdf (дата обращения: 23.08.2026).

10. The Appraisal Foundation, Appraisal Standards Board. Advisory Opinion 41: Use of Technology in an Appraisal or Appraisal Review Assignment. Adopted April 23, 2026. URL: https://appraisalfoundation.org/pages/uspap (дата обращения: 23.08.2026).

11. American Society of Appraisers. Statement on Artificial Intelligence. Effective January 28, 2026. URL: https://www.appraisers.org/about/standards-ethics-and-policies/standards/artificial-intelligence (дата обращения: 23.08.2026).

12. NACVA. Advisory Brief: The Use of Artificial Intelligence and Machine Learning. First published October 2024; reviewed May 2026. URL: https://www.nacva.com/files/NACVA_AI_Advisory_Brief_2024.pdf (дата обращения: 23.08.2026).

13. RICS Valuation – Global Standards. Global, December 2024, effective from 31 January 2025, Part 1: Introduction, paras. 2–5; Part 6: International Valuation Standards. URL: https://www.rics.org/profession-standards/rics-standards-and-guidance/sector-standards/valuation-standards/red-book/red-book-global (дата обращения: 23.08.2026).

14. RICS. Responsible use of artificial intelligence in surveying practice. Professional standard, global. 1st edition, September 2025, effective from 9 March 2026. URL: https://www.rics.org/profession-standards/rics-standards-and-guidance/conduct-competence/responsible-use-of-ai (дата обращения: 23.08.2026).

15. IVSC. IVS Exposure Draft Consultation 2026; IVS Exposure Draft Published for Consultation. 30 January 2026. URL: https://ivsc.org/consultations/ivs-exposure-draft-for-consultation-2026/ (дата обращения: 23.08.2026).

16. International Private Equity and Venture Capital Valuation Guidelines. December 2025, effective for reporting periods beginning on or after 1 April 2026. URL: https://www.privateequityvaluation.com/Valuation-Guidelines (дата обращения: 23.08.2026).

17. The Academy of Experts. Guidance for Expert Witnesses on the use of Artificial Intelligence (AI). 30 January 2026. URL: https://academyofexperts.org/practising-as-expert/expert-witness-guidance/guidance-for-expert-witnesses-on-the-use-of-artificial-intelligence-ai/ (дата обращения: 23.08.2026).

18. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ.

19. О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ.

20. Отчет об итогах публичного обсуждения доклада для общественных консультаций «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: текущий статус и условия дальнейшего развития». М. : Центральный банк Российской Федерации, 2026. 18 с.